

УДК 18:378
doi:10.35853/vestnik.gu.2026.14-1.10
5.7.3.

Философская эстетика как точка сборки гуманитарного образования

Сергей Анатольевич Дзикевич¹, Елена Анатольевна Дзикевич²

¹Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова,
Москва, Россия, aujournal@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9222-3599>

²Высшее театральное училище имени М. С. Щепкина при Малом театре,
Москва, Россия

Аннотация. Настоящая публикация рассматривает в историческом и теоретическом аспектах проблемы участия эстетических компонентов в отечественном высшем гуманитарном образовании. Предлагаемое сообщение, в том числе, суммирует опыт создания и академического применения учебников и учебных пособий, написанных авторами данной статьи в разное время для различных профессиональных специализаций гуманитарного образования.

Ключевые слова: философия, эстетика, эпистемология, картина мира, мотивация деятельности, система ценностей, высшее гуманитарное образование

Для цитирования: Дзикевич С. А., Дзикевич Е. А. Философская эстетика как точка сборки гуманитарного образования // Вестник Гуманитарного университета. 2026. Т. 14, № 1. С. 124–130. DOI 10.35853/vestnik.gu.2026.14-1.10.

Philosophical Aesthetics as the Montage Point of Education in Humanities

Sergey A. Dzikevich¹, Elena A. Dzikevich²

¹Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia, aujournal@yandex.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-9222-3599>

²Shchepkin Higher Theatre School at the Maly Theatre, Moscow, Russia

Abstract. This publication examines the historical and theoretical aspects of the role of aesthetic components in Russian higher education in the humanities. The proposed piece, in particular, encapsulates the expertise gained through the development and scholarly implementation of textbooks and instructional materials authored by the contributors of this paper at various junctures for diverse professional domains within the realm of the humanities.

Keywords: philosophy, aesthetics, epistemology, worldview, motivation for activity, value system, higher education in the humanities

For citation: Dzikevich SA, Dzikevich EA. Philosophical Aesthetics as the Montage Point of Education in Humanities. *Vestnik Gumanitarnogo universiteta = Bulletin of Liberal Arts University*. 2026;14(1):124-130. (In Russ.). DOI:10.35853/vestnik.gu.2026.14-1.10.

Наш общий учитель в студенческие годы профессор М. Ф. Овсянников, стоявший у истоков не только кафедры эстетики философского факультета МГУ имени М. В. Ломоносова, но и практически всех региональных научно-образовательных эстетических школ на территории СССР, в том числе и уральской, придавал принципиальное значение некоторым позициям развития эстетики, которые в настоящее время нуждаются в реконструкции. Причина этого заключается в существенном искажении этих прин-

ципов в постсоветский период под предлогом «постмодернизации». В действительности же искажающий фактор заключался не в присоединении к процессам «ситуации постмодерна», для чего на постсоветском пространстве не было никаких оснований, а в ментальной дезориентации в результате смены господствовавшего в советское время единого идеологического марксистско-ленинского нарратива множеством других, хаотически заимствованных из самых разных источников, главным из которых стал французский постмодернизм на тот момент уже двадцатилетней давности, который, собственно, боролся с господством идеологических нарративов любого происхождения. Возведение в ранг идеологии разрозненных идей Ж. Делёза, М. Фуко, Ж. Деррида, Ф. Лиотара, Ж. Бодрийера, часто искаженно интерпретированных, создало агрессивную разлагающую среду для последовательного развития принципов теоретического и образовательного стандарта, предусмотренного и развивавшегося М. Ф. Овсянниковым и его единомышленниками в региональных школах русскоязычной эстетики.

В настоящее время ситуация в мировой эстетической мысли такова, что без возврата к фундаментальным принципам овсянниковского периода этот сегмент российской философской культуры ожидает полная атомизация, свойственный подобному состоянию теоретический упадок, поскольку наука не развивается вне адекватной для этого среды. Поэтому настоящая статья задумана авторами как напоминание принципов, которые действовали в сегменте русскоязычной эстетики до начала дезинтеграционных процессов, причем это напоминание делается на основании длительного личного опыта преподавания соответствующих курсов в высших учебных заведениях именно в условиях нарастающей теоретической фрагментации и написания учебных пособий (например: [Дзикович 1998]), которые должны были им препятствовать, но не всегда оказывались в состоянии компенсировать инерцию, созданную децентрацией профильного сознания.

В период, предшествовавший теоретической децентрации русскоязычной эстетической мысли, прежде всего, не ставилась под сомнение мысль, что эстетика как специализированный научный дискурс является по своему происхождению и предельному теоретическому значению *формой философского знания*. Это создавало в профессиональном сознании образ соответствующей иерархии уровней познания эстетических феноменов, где философское мышление рассматривалось как обобщающее результаты более конкретных и, тем более, эмпирических исследований, а также как вырабатывающее методологический инструментарий. При этом частные методы и методики исследований не навязывались конкретным формам теоретического мышления в отношении эстетических феноменов: искусствоведческой, филологической, психологической, семиологической.

Последняя, например, возникла в образе московско-тартуской школы в 1960-е годы в СССР, в принципе синхронно с мировым процессом укоренения инструментов науки об означении в содружестве эстетически-ориентированных дисциплин. Философия взяла на себя роль интегратора исследований проявлений айстесиса и семиосиса. Это было справедливо и для некоторых других частнонаучных отраслей эстетического познания, а также для быстро получившей вполне самостоятельное развитие эмпирической эстетики.

Постсоветский период развития отечественной эстетики получил совершенно иные коннотации: начиная с 1990-х годов под предлогом вышеуказанной «постмодернизации» и борьбы с «марксистским засильем» стало широко распространенной «нормой хорошего тона» утверждение необходимости отказа от «онтологизации» эстетической проблематики в пользу «позитивности» и «конкретности», частных методов семиотики, искусствознания, языкознания, как если бы источники подобных утверждений были не в состоянии понять, что онтологическое мышление имеет совершенно иную интенциональность, чем семиологическое (см.: [Эко 2006]).

Подмена семиологией онтологического помышления эстетических явлений вместо взаимодополнительности различных субполей единого предметного эстетического

поля (см.: [Berleant 1970]) означала фактическое упразднение философской эстетики как источника его целостного представления в профессиональном сознании студентов, специализирующихся в этой области. Между тем, как «трендсеттеры» «правил хорошего тона» в 1990-е годы настаивали именно на этом. Эстетико-философскому мышлению в этот период был нанесен огромный урон: конкретные исследования искусства никогда не заменят философии искусства и философской эстетики даже в этом ее, восходящем к Гегелю значении [Гегель 1968–1973], не говоря о других; то же самое касается исследований языка, исследований означения и других областей. Навязчивая риторика «трендсеттеров» отбила вкус и мотивацию к фундаментально-эстетическим исследованиям как минимум у двух поколений отечественных исследований, конкретная причина этого – в содержании профильного образовательного процесса, когда складывается диспозиция профессионального сознания студентов.

Мы должны обратить внимание на тот факт, что базовый курс эстетики в овсянниковский период *не мог читаться без сопровождения учебником классического типа*. В образовательном процессе находились учебники, подготовленные как самим профессором М. Ф. Овсянниковым или при его участии как ответственного редактора, так и других авторов, в частности М. С. Кагана, возглавлявшего ленинградскую (позднее трансформировавшуюся в санкт-петербургскую) философско-эстетическую школу. Показательно то, что в рамках вынужденно-единого для всех марксистского идеологического нарратива («марксистско-ленинская эстетика») между системными подходами к теоретическим проблемам эстетики, изложенными в этих учебниках, были серьезные расхождения, об этом знали и авторы, и их аудитория, но эти изложения отличала стройность и, собственно, системность как таковая. Это и характеризовало их как классические учебники, главная функция которых – придать профессиональному сознанию студентов системный характер. Учеников этих школ, прошедших студенческий образовательный цикл по таким учебникам, и теперь отличают теоретические разногласия, причем их со временем стало гораздо больше, и они изменились по содержанию, но их, одновременно, как и прежде, объединяет системность теоретических взглядов.

Место этих классических инструментов образования было оккупировано разрозненными публикациями или учебниками «неклассического» типа, заменившими сомнительным «удовольствием мыслить иначе» сам процесс системного мышления. Собственно, к этому периоду относится и утверждение в активной лексике российского теоретического сообщества термина «неклассическая эстетика» («нон-классика»). Строго говоря, мы должны зафиксировать, что специалисты, получившие образование в этот период, если и могут быть названы специалистами по эстетике, то разве что по «неклассической». Это – цена отказа от учебников классического типа. Вообще в настоящем сообщении мы должны зафиксировать ту позицию, что наука, и эстетика в частности, может быть либо теорией классического типа, либо не быть наукой. Фрагментированное сознание, «смещение всего со всем» не способно проследить причинно-следственные связи именно из-за отказа от системности, влекущего за собой отсутствие в сознании единой картины мира и холистического подхода к познанию и всем формам деятельности, в том числе и эстетической, как в теоретическом, так и в практическом ее проявлениях.

В этом отношении мы должны выделить ключевую проблему, проявляющуюся во всех направлениях гуманитарного образования, которая является *точкой сборки* его потенциала. Эта точка – создание ценностной мотивации к будущей профессиональной деятельности, которая с фундаментально-гносеологической точки зрения всегда имеет эстетический характер. Поэтому «Критика способности суждения» И. Канта [Кант 1994] не случайно соединяет в себе в единый контекст *эстетическую* и *телеологическую* проблематику. Эстетические компоненты сознания, выражающиеся в скрытом или явном суждении, лежат в основе целеполагания. Это целеполагание в образовании, готовящем исследователей эстетических проблем, осуществляется в мотивации к решению наиболее сложных и принципиальных из них, а не тех, которые

сулят утилитарные выгоды. В образовании, готовящем профессиональных участников институциональной эстетической деятельности (представителей творческих профессий), оно должно создавать также мотивацию к выполнению уникальной социальной миссии, которую в социуме выполняет только искусство, но, вновь же, не мотивацию к стяжательным сопутствующим факторам художественной деятельности (монетарные компоненты, паблисити и т. д.). Эстетический компонент образования, таким образом, представляет собой не информационную часть эрудиции, а *ключевой мотив деятельности*, как в области теоретического познания, так и в области предметной эстетической деятельности. Это – осуществление социальных ценностей как внутреннего мотива человеческого поведения, что имел в виду А. Г. Баумгартен [Баумгартен 1964] под своим термином *felix aestheticus* и что было системно осмыслено как субъективный процесс, т. е. введено в состояние дискурсивной ясности, Кантом в трех его «Критиках», завершающую часть текстуального выражения которой мы находим в последней из них. В качестве вариантов изложения теоретических проблем эстетики с этими целями для аудиторий различной специализации авторы настоящей статьи могут указать на следующие опубликованные и активно используемые в образовательном процессе разработки. Для философских специализаций и специализаций, требующих всестороннего теоретико-эстетического фундирования, мы обращаем внимание на учебник «Эстетика: начала классической теории», выдержавший два издания [Дзикевич 2023]; для специализаций творческого профиля – на учебное пособие «Современная философия в эстетических аспектах», выдержавшее два издания [Дзикевич Е. А., Дзикевич С. А. 2024], для специализаций, требующих компетенций в технологиях публичной коммуникации, – на выдержавшее три издания учебное пособие «Эстетика рекламы. Эстетическая структура рекламной коммуникации» [Дзикевич 2024].

В завершение мы предлагаем вниманию профильной аудитории теоретическую классификацию предметных субполей единого современного предметного эстетического поля, апробированную как в образовательном, так и в публикационном типах экспозиции в самое последнее время¹. *Сводка исследовательских и образовательных форматов* в современном эстетическом поле, предлагаемая нами далее, основана на следующих классификационных позициях:

- общая историческая периодизация эстетики в имплицитном и эксплицитном проявлениях;
- направления роста научности в рамках эстетической рефлексии;
- потенциал специально-научных областей для роста научности информации внутри эстетической рефлексии;
- междисциплинарный характер современной эстетики как области научного познания.

На основании этих классификационных позиций мы можем выделить следующие исследовательские и образовательные форматы, представляющие собой также *субполя современного эстетического дискурса*, на основании взаимодополнения которых может быть выстроена проблематика конкретных направлений гуманитарного образования. Мы приводим далее предметные диспозиции этих субполей под нумерацией, которая не отражает когнитивно-ценностной их иерархии, поскольку они по своей важности для современного познания совершенно равнозначны, но отражает процессуальную последовательность, в которой эти диспозиции должны формироваться в профессиональном сознании специалистов в гуманитарных областях знания вообще и, тем более, в эстетике преимущественно. Все субполя раскрываются в их внутренне-струк-

¹ Речь идет о курсе «Теоретическое фундирование и корректные форматы эстетических исследований», прочитанном различными аудиториями (бакалавриат, магистратура, аспирантура) на философском факультете МГУ имени М. В. Ломоносова одним из авторов настоящей статьи, а также о его теоретической публикации, обобщающей рассматриваемую тематику, изданной в форме монографии «Процессуальная эстетика» [Дзикевич 2025].

турирующей проблематике, которую мы формируем в группы проблем, получивших буквенные обозначения.

1. Онтология эстетического:

а) онтология актуального существования: четкое разведение понятий бытия и актуального существования, рассмотрение факта отдельного актуального существования как подлежащего, или субъекта;

б) как следствие, установление онтологического статуса человека как привилегированного, или знающего свое собственное бытие субъекта;

в) разведение физического и эстетического существования;

г) эстетическо-онтологическая идентификация проблем пространства;

д) эстетическо-онтологическая идентификация проблем времени;

е) эстетическо-онтологическая идентификация проблем социума.

2. Эпистемология эстетического:

а) соотношение эстетического существования и эстетической реакции;

б) соотношение эстетического существования и эстетического сознания;

в) уровни эстетического сознания и диверсификация эпистемологического статуса эстетических суждений;

г) теоретическое эстетическое мышление и экспертное эстетическое сознание;

д) эпистемологические проблемы публичного эстетического вкуса.

3. Культурология эстетического:

а) культурно-исторические эпохи и культурно-психологические типы личности;

б) формы мышления и формы жизни; разнообразие, герметичность и преемственность культурно-исторических форм эстетического опыта; культурно-темпоральная типологизация эстетического опыта; культурно-региональная типологизация форм эстетического опыта.

4. Психология эстетического:

а) виды эстетической реакции;

б) порог эстетической чувствительности;

в) внешние и внутренние эстетические реакции;

г) эстетический опыт как совокупный контент эмоциональной памяти субъекта;

д) интересубъективная и чисто субъективная составляющие эстетического опыта субъекта;

е) формы фиксации эстетического опыта;

ж) природа эстетической коммуникации;

з) разновидности эстетической коммуникации.

5. Филология эстетического

а) происхождение языка из аудиального эстетического опыта;

б) фундаментальная роль фонологии в исследовании эстетико-филологической проблематики, звуковая природа кванта языка;

в) роль ритмической природы языка в формировании базового интересубъективного контента эстетического опыта субъекта;

г) эстетические проблемы устной речи;

д) эстетические проблемы письменной речи;

е) эстетические проблемы словесного художественного творчества;

ж) эстетические проблемы риторики;

з) эстетические проблемы аргументации;

и) эстетические проблемы стиля;

к) эстетический статус текста.

6. Семиология эстетического:

а) айстесис и семиосис;

б) эстетические аспекты означения: эстетические аспекты означаемых и означающих;

в) эстетические аспекты и эстетическая типология знаков;

г) место знаков в эстетическом опыте субъекта;

д) эстетические знаки.

7. *Аксиология эстетического:*

а) классификация ценностей;

б) ценности, интересы и потребности;

в) пирамида потребностей и место в ней эстетических потребностей;

г) интерессубъективный эстетический опыт как ценность;

д) чисто субъективный эстетический опыт как ценность;

е) иерархия эстетических ценностей;

ж) эстетический идеал и его место в иерархии эстетических ценностей.

8. *Социология эстетического:*

а) социальная природа эстетического идеала как публичного вкусового консенсуса;

б) вкус как публичный институт;

в) явные и неявные формы вкусового консенсуса;

г) институционализация норм публичного вкуса;

д) институционализация стандартов публичного вкуса;

е) эстетическая стратификация общества и ее проявления;

ж) эстетические ценности и символический капитал;

з) конвертация эстетических ценностей и ее формы;

и) арт-мир как источник производства эстетических ценностей;

к) арт-экономика;

л) арт-рынок, его субъекты и инструменты;

м) арт-индексы и арт-банкинг;

н) специфика арт-маркетинга;

о) креативный арт-маркетинг, его эстетические и экономические задачи;

п) социальные функции художественной деятельности;

р) эстетическое как альтернативно-функциональное;

с) катартически-гармонизирующая роль искусства как его базовая социальная функция;

т) эстетическое значение понятия социального дизайна.

9. *Экология эстетического:*

а) понятие среды человеческого существования;

б) эстетические аспекты человеческого существования;

в) эстетические аспекты дикой природы;

г) эстетические аспекты культурных ландшафтов;

д) типы культурных ландшафтов;

е) существование человека в ландшафте и его эстетические параметры;

ж) культурная эстетика и экология культуры;

з) эстетические стратегии оценки ценностей природных и культурных ландшафтов;

и) понятие неотчуждаемой эстетической ценности в социальной экспертизе природных и культурных ценностей среды существования.

Список источников

- Баумгартен А. Г. Эстетика. Фрагменты / пер. В. П. Зубова // История эстетики. Памятники мировой эстетической мысли : в 5 т. Т. 2 : Эстетические учения XVII–XVIII вв. / ред.-сост. тома В. П. Шестаков. М. : Искусство, 1964. С. 452–465.
- Гегель Г. В. Ф. Эстетика : в 4 т. / под ред. с предисл. М. Лифшица. М. : Искусство, 1968–1973.
- Дзикевич Е. А., Дзикевич С. А. Современная философия в эстетических аспектах : курс философии для студентов высших учебных заведений творческих специализаций. 2-е издание, переработанное и дополненное. М. : Проспект, 2024. 88 с.
- Дзикевич С. А. Введение в эстетику : учебное пособие для студентов вузов. М. : Книжный дом «Университет», 1998. 40 с.

- Дзикевич С. А. Процессуальная эстетика: систематическая экспозиция идей парадигмальной платформы для применения в эстетическом поле : методологическая монография. М. : Спутник+, 2025. 171 с.
- Дзикевич С. А. Эстетика рекламы: эстетическая структура рекламной коммуникации : учебное пособие. 3-е издание, переработанное и дополненное. М. : Проспект, 2024. 168 с.
- Дзикевич С. А. Эстетика: начала классической теории. 2-е издание, переработанное и дополненное. М. : Изд-во Московского ун-та, 2023. 227 с. (Серия «Классический университетский учебник»).
- Кант И. Критика способности суждения : пер. с нем. / вступ. ст. А. Гульги. М. : Искусство, 1994. 367 с.
- Эко У. Отсутствующая структура: введение в семиологию / пер. с итал. В. Резник, А. Погоняйло. СПб. : Symposium, 2006. 538 с.
- Berleant A. The Aesthetic Field: A Phenomenology of Aesthetic Experience. Springfield, Ill. : Thomas, 1970. xiii, 199 p.

Информация об авторах

Сергей Анатольевич Дзикевич, канд. филос. наук, доцент, доцент кафедры эстетики философского факультета, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова (Москва, Россия). IstinaresearcherID (IRID): 1144078.

Елена Анатольевна Дзикевич, канд. филос. наук, доцент, профессор кафедры философии и культурологии, Высшее театральное училище имени М. С. Щепкина при Малом театре (Москва, Россия).

Information about the authors

Sergey A. Dzikevich, Cand. Sci. (Philosophy), Assoc. Prof., Assoc. Prof. at the Department of Aesthetics, Faculty of Philosophy, Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia).

Elena A. Dzikevich, Cand. Sci. (Philosophy), Assoc. Prof., Prof. at the Department of Philosophy and Cultural Studies, Shchepkin Higher Theatre School at the Maly Theatre, (Moscow, Russia).

Статья поступила в редакцию | Submitted 30.12.2025.

Одобрена после рецензирования | Revised 19.01.2026.

Принята к публикации | Accepted 19.01.2026.